

Distr.
GENERAL

A/49/80
S/1994/204
23 February 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок девятая сессия
Пункты 64 и 65 первоначального
перечня*
ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ
ОБЗОР И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
ДОКУМЕНТА ДВЕНАДЦАТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической
Республики при Организации Объединенных Наций от 21 февраля 1994 года
на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вам меморандум Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 18 февраля 1994 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 64 и 65 первоначального перечня и в качестве документа Совета Безопасности.

ПАК Гир Ён
Посол и
Постоянный представитель

---

* A/49/50.

Меморандум Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической
Республики от 18 февраля 1994 года

**ПОДЛИННАЯ КАРТИНА ПРОИЗВОДСТВА ПЛУТОНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ С ПОМОЩЬЮ
ТЯЖЕЛОВОДНЫХ ЯДЕРНЫХ РЕАКТОРОВ**

Всеми миру известен тот факт, что сменяющие друг друга южнокорейские правители уже давно осуществляют под "ядерным зонтиком" Соединенных Штатов свою тайную программу создания ядерного оружия.

В начале прошлого года Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики распространило свой меморандум, в котором речь шла о программе создания ядерного оружия в Южной Корее.

Многие правительства, политические партии, общественные организации и мировое сообщество в целом выразили серьезную озабоченность по поводу замыслов южнокорейских властей в отношении создания ядерного оружия и потребовали немедленно от них отказаться. Несмотря на это, южнокорейские власти не захотели выполнить это требование и ускоренными темпами стали продолжать осуществление своей программы создания ядерного оружия.

В связи с еще одним подтверждением того факта, что южнокорейские власти в последнее время увеличили производство плутония – с помощью своего ядерного реактора с тяжеловодным замедлителем и теплоносителем под давлением – для целей создания ядерного оружия, Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики распространяет настоящий меморандум, считая необходимым представить подлинную картину происходящего.

**I. Проводимая южнокорейскими властями политика создания ядерного
оружия и появление тяжеловодного ядерного реактора**

Политика создания ядерного оружия в Южной Корее сформировалась в начале 70-х годов.

Шестидесятые годы стали свидетелем быстрого распада империалистической колониальной системы в различных частях мира, в результате чего страны, находившиеся под колониальным гнетом, одна за другой провозгласили свою независимость. В 70-е годы суверенные государства стали выводить свои войска из своих бывших колоний.

Глубоко встревоженный этими событиями, бывший диктатор Пак Чжон Хи попытался найти способ создания ядерного оружия.

По словам бывшего высокопоставленного чиновника, близкого к Комитету "Чхонваде", Пак Чжон Хи "пришел к выводу о том, что единственный путь к созданию автономного национального оборонного потенциала заключается в приобретении ядерного оружия" (южнокорейский ежемесячник "Син Тон-А", апрель 1989 года).

Касаясь этого периода, одна из южнокорейских газет писала, что "если свести вместе все имеющиеся факты, то получается, что к середине 70-х годов Пак Чжон Хи избрал кратчайший путь к приобретению ядерного оружия" (южнокорейская газета "Чунан ильбо", 6 августа 1992 года).

Поскольку Пак Чжон Хи встал на путь ядерных разработок, его основная забота заключалась в том, чтобы получить доступ к ядерным взрывчатым веществам и с этой целью построить тяжеловодный ядерный реактор.

Южнокорейский ежемесячник "Вольган Чосон" в своем номере за август 1988 года писал, что "Пак Чжон Хи заставил замолчать раздававшиеся в его правительстве голоса тех, кто выступал против строительства тяжеловодного ядерного реактора, и приказал председателю корейской корпорации по производству электроэнергии Мун Чхун Сику принять энергичные меры к тому, чтобы построить тяжеловодный ядерный реактор. Как представляется, это свидетельствовало о том, что он был одержим идеей создания ядерного оружия".

В том же журнале в номере за октябрь 1991 года говорилось о том, что "один человек, когда-то активно участвовавший в программе ядерных разработок, признался, что строительство в Вольсоне канадского тяжеловодного уранового ядерного реактора преследовало цели создания ядерного оружия".

Даже один из физиков, который помнит историю появления тяжеловодного ядерного реактора, считал, что "появление тяжеловодного ядерного реактора, по всей видимости, было связано с программой создания ядерного оружия" (южнокорейский ежемесячник "Син Тон-А", апрель 1989 года). Южная Корея приступила к экспериментальному производству ядерного оружия с помощью тяжеловодного ядерного реактора уже в конце 70-х годов. Предпринимаемые Южной Кореей усилия по созданию ядерного оружия активизировались в те годы, когда у власти находился "режим" Чон Ду Хвана.

19 декабря 1980 года Чон Ду Хван "провел слияние и расформирование научно-исследовательских институтов, субсидировавшихся правительством", что было маскировкой, предназначенной для того, чтобы создать видимость прекращения плана создания ядерного оружия, хотя на деле эта мера "еще более укрепила их научно-исследовательский потенциал" (южнокорейский "Ежегодник Рёнхап", издание 1981 года).

В сентябре 1983 года Ли Ки Пэк, являвшийся в то время "Председателем Объединенного комитета начальников штабов", представил Чон Ду Хвану свой "устный доклад о ядерной политике" Южной Кореи, ставший очередным этапом в эволюции "тайно планируемой стратегии использования ядерного варианта", которая с тех пор активно осуществлялась (южнокорейский ежемесячник "Вольган Чосон", октябрь 1991 года).

Под лозунгом налаживания "местного производства ядерного топлива" военному "режиму" Чон Ду Хвана удалось в 1986 году наработать ядерное топливо на тяжеловодном ядерном реакторе, а в 1987 году завершить строительство экспериментальной установки по регенерации отработанного топлива тяжеловодного ядерного реактора. Этот процесс позволил "режиму" подойти к цели создания независимого потенциала по производству всего ядерного топлива, необходимого для тяжеловодного ядерного реактора в Вольсоне, и одновременно выйти на решение задачи совершенствования технологии регенерации отработанного топлива.

Военный "режим" Ро Дэ У продолжил осуществлявшуюся полным ходом программу наращивания промышленного потенциала для создания ядерного оружия, завершив его формирование.

Подчеркнув необходимость "принимать активные меры в связи с быстро меняющейся ситуацией", Ро Дэ У добился принятия "Тэдокской декларации", в которой содержалось обязательство завершить к 1992 году проект строительства "Тэдокского научного городка" – центра по разработке ядерного оружия – на четыре или пять лет раньше намеченного срока, а 27 ноября 1992 года он присутствовал на церемонии открытия этого городка (южнокорейский "Ежегодник Тон-А", издание 1991 года, телепрограмма компании "Эн-би-си", 27 ноября 1992 года).

На протяжении всего процесса создания ядерного оружия нынешние южнокорейские власти пытаются отвлечь внимание мировой общественности от своей ставшей достоянием гласности программы создания ядерного оружия, разглаживая о системе легководных ядерных реакторов. В связи с нарастающими протестами международной общественности против активизации в Южной Корее усилий по созданию ядерного оружия Ким Ен Сам попытался обелить эти усилия, заявив, что у них "нет никаких намерений осуществлять какую-либо независимую программу создания ядерного оружия" (южнокорейское радио № 1, 14 ноября 1993 года).

Решение южнокорейских властей приобрести тяжеловодный ядерный реактор "объяснялось результатами анализа, который свидетельствовал о том, что в результате регенерации природного урана получается более чистый плутоний по сравнению с отработанным обогащенным ураном" (южнокорейский ежемесячник "Вольган Чосон", апрель 1992 года).

В южнокорейском ежемесячнике "Вольган Чосон" в номере за ноябрь 1989 года приводились слова председателя южнокорейского неправительственного "совета по вопросам производства атомной энергии и безопасности" о том, что с начала 70-х годов "канадский тяжеловодный урановый ядерный реактор работает на природном уране, поставлять который мы можем сами".

Приобретение тяжеловодного ядерного реактора преследовало также цель обхода контроля за стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Один из южнокорейских физиков, который помнит историю появления тяжеловодного ядерного реактора, признался, что "контроль со стороны МАГАТЭ практически затруднен, поскольку в случае с тяжеловодным ядерным реактором точное количество отработанного топлива установить невозможно" (южнокорейский ежемесячник "Син Тон-А", апрель 1989 года).

Как показано выше, тяжеловодный ядерный реактор в Вольсоне предназначен для производства плутония и введен южнокорейскими властями в эксплуатацию с целью создания ядерного оружия.

II. Накопление плутония, полученного с помощью тяжеловодного ядерного реактора, и завершение создания системы для

полномасштабной программы создания ядерного оружия

Тяжеловодный ядерный реактор в Вольсоне занимает центральное место в осуществляемой южнокорейскими властями программе создания ядерного оружия.

В соответствии с контрактом, подписанным Южной Кореей и Канадой в декабре 1974 года, осуществление проекта строительства в Вольсоне тяжеловодного ядерного реактора началось в январе 1976 года и он был введен в эксплуатацию в апреле 1983 года.

В настоящее время ядро южнокорейского потенциала по производству плутония составляют тяжеловодный ядерный реактор в Вольсоне, многоцелевые научно-исследовательские реакторы и объекты для исследования облученного ядерного топлива.

Количество ядерного материала, полученного в результате эксплуатации в течение одного года тяжеловодного ядерного реактора мощностью 1000 мегаватт электроэнергии, достаточно для производства порядка 50 атомных бомб, подобных той, которая была сброшена над Нагасаки.

Из этого следует, что на тяжеловодном ядерном реакторе мощностью 678,7 мегаватт электроэнергии, который действует в Южной Корее с 1983 года, к настоящему времени переработано потенциального плутония в количестве, достаточном для производства свыше 370 атомных бомб.

В номере газеты Соединенных Штатов "Интернэшнл геральд трибюн" от 2 ноября 1993 года говорится, что Южная Корея активизирует осуществление своей грандиозной ядерной программы в рамках "гарантий" МАГАТЭ и что "по оценкам экспертов, регенерация накопленного отработанного топлива дала бы около 10 тонн плутония. По оценкам, эти запасы потенциального плутония увеличатся к 2000 году до 24 тонн".

Это отмечалось также в номере японского журнала "Сэкай" за декабрь 1992 года, где говорилось, что в Южной Корее накоплено около 10 тонн плутония, извлеченного из отработанного топлива.

Абсолютно понятно, сколько накопится плутония после того, как будет введен в эксплуатацию еще один тяжеловодный ядерный реактор, который в настоящее время строится.

Южная Корея активизирует осуществление своих проектов, направленных на строительство дополнительных тяжеловодных реакторов в рамках усилий по извлечению большего количества плутония под предлогом ежегодной регенерации 300 тонн отработанного топлива, получаемого с помощью действующих в настоящее время восьми легководных реакторов, плюс 1140 тонн отработанного топлива, которое находится сейчас в подводных хранилищах и которое будет вновь использовано на этих тяжеловодных ядерных реакторах.

Комментируя этот факт, южнокорейская газета "Хангёрь Синмун" сообщила 15 марта 1990 года о том, что южнокорейские власти планируют повторно использовать отработанное топливо легководных реакторов в виде низкообогащенного топлива для тяжеловодных реакторов, смешанного с другими урановыми отходами, что "говорит об их военных соображениях, свидетельствующих об их намерении строить больше атомных электростанций с тяжеловодной энергетической установкой, которая облегчает извлечение плутония".

Питер Хейз, активный участник антиядерного движения, в своем эссе, озаглавленном "Республика Корея и ядерный вопрос", писал, что "очевидно, что южные корейцы не отказались от идеи регенерации своего отработанного топлива. В октябре 1989 года Южная Корея начала неофициальные обсуждения, направленные на достижение трехстороннего соглашения между Южной Кореей, Соединенными Штатами и Канадой, в соответствии с которым в Южной Корее была бы построена регенерационная установка.

Также в октябре 1989 года представитель корейской корпорации по производству электроэнергии заявил участникам семинара МАГАТЭ в Вене, что Южная Корея намерена строить еще несколько тяжеловодных ядерных реакторов. В том же выступлении представитель Южной Кореи заявил, что Южная Корея хотела бы регенерировать отработанное топливо легководных реакторов для повторного использования плутония на этих тяжеловодных ядерных реакторах".

Речь идет о том, что отработанное ядерное топливо тяжеловодных ядерных реакторов отвлекается непосредственно на производство ядерного оружия после того, как оно преобразуется в плутоний на закрытой регенерационной установке в "Тэдокском научном городке".

III. Тяжеловодные ядерные реакторы должны быть заменены легководными ядерными реакторами

Дав Соединенным Штатам карт-бланш на размещение на территории Южной Кореи большого количества ядерного оружия, южнокорейские власти сами активно осуществляли при этом свою собственную программу создания ядерного оружия, а сегодня они планируют приобрести даже ракетный комплекс "Патриот".

Все это красноречиво свидетельствует о том, что их слова явно расходятся с их делами, притом что они якобы привержены выполнению положений "Совместной декларации о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону".

В настоящее время Южная Корея практически лишила законной силы "Совместную декларацию о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону".

В этой связи американский ученый Селиг С. Харрисон в своем комментарии писал, что "после ухода г-на Ро в Южной Корее усилилась критика этого соглашения". Одним из ключевых советников президента Ким Ен Сама, Чон Чей Мун, председатель "комитета по иностранным делам и вопросам объединения при национальном собрании", призвал пересмотреть соглашение 1991 года. "Мы знаем, что могли бы производить ядерную энергию при меньших затратах, если бы мы имели регенерационные установки", заявил г-н Чон в мае прошлого года, - "и мы больше не можем зависеть от других стран в вопросах ядерного топлива" (газета Соединенных Штатов "Интернэшнл геральд трибюн", 2 ноября 1993 года).

Все более откровенные попытки южнокорейских властей лишить законной силы "Совместную декларацию о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону" еще более активизировались после того, как была поднята шумиха по поводу так называемых "подозрений в отношении ядерной программы" КНДР.

Бывший южнокорейский "министр по делам национального объединения" Ли Си Ги заявил в апреле 1993 года, что "Совместная декларация Севера и Юга в отношении безъядерной зоны в

принципе лишена силы", и пространно рассуждал о том, что "пришло время, когда нам следует приобрести ядерный потенциал, а "национальному собранию" следует обратиться с соответствующим призывом" (южнокорейская газета "Тон-А ильбо", 11 апреля 1993 года).

Южнокорейская телекомпания "Эн-би-си" сообщила 9 октября 1993 года о том, что некоторые обозреватели муссировали тот факт, что Ким Ен Сам созвал совещание "министров, отвечающих за вопросы безопасности", при этом необычным моментом было участие в его работе "министра по науке и технике". На совещании обсуждались вопросы, касающиеся "приобретения установки по регенерации ядерного топлива" и "пересмотра Декларации о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону".

Очевидным фактом стало то, что упорно поднимаемая южнокорейскими властями шумиха по поводу так называемых "подозрений в отношении ядерной программы" КНДР в конечном счете преследует цель оправдать свои попытки создать ядерное оружие.

Комментируя этот факт, румынский еженедельник "Эуропа" (№ 152) сообщил, что "шумиха, поднятая южнокорейскими властями по поводу "подозрений в отношении ядерной программы" Севера, является частью пропагандистской наступательной кампании, направленной на легализацию своей собственной программы создания ядерного оружия".

Издающаяся в Канаде газета корейских эмигрантов "Нью Кория таймс" сообщила 23 октября 1993 года о том, что "особенно громко звучат в Южной Корее голоса "новых правых", призывающих к приобретению ядерного оружия, не менее резкой была и реакция оппозиции. Как бы отражая все эти "за" и "против", вопрос о ядерной независимости Южной Кореи превратился в излюбленную тему и в "национальном собрании".

Одних этих фактов достаточно для того, чтобы показать, что южнокорейские власти сломя голову идут к созданию ядерного оружия, нисколько не заботясь о "Совместной декларации о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону", которую они сейчас свели на нет.

Южнокорейские власти должны отказаться от своей "политики создания ядерного оружия" в интересах превращения Корейского полуострова в безъядерную зону, изъять ядерные материалы, которые они уже произвели или завезли из других стран, и принять неотложные меры к тому, чтобы либо демонтировать свои действующие и строящиеся тяжеловодные ядерные реакторы, либо заменить их легководными ядерными реакторами.
